

Двадцать три невестребованных женских трупа были, наконец, похоронены на продуваемом всеми ветрами плато за пределами города Лянь Чжоу, согласно указаниям Сяо Цзюэ. Стоя на плато и глядя вниз, можно было увидеть долину, которая была покрыта облаками и туманом, как будто это была сказочная страна.

Гробы были самого лучшего качества, оплаченные серебром из сокровищницы семьи Сунь. Семья Сунь за эти годы накопила несметные богатства и имела специально отремонтированный склад в особняке для хранения золота, серебра и других сокровищ.

Поскольку эти двадцать три трупа были неизвестного происхождения, и никто не знал их имён, даже на надгробии не было выгравировано никаких слов. Там было двадцать три бессловесных надгробия, и там спали двадцать три молодые девушки. Если бы они узнали об этом после смерти, они могли бы сидеть здесь и смотреть, как колышутся облака. Точно так же, как сказал Сяо Цзюэ, если они перевоплотятся, они могут быть достаточно свободны, чтобы летать на ветрах и кричать над озёрами и горами.

Хэ Янь и Сун Тао Тао были не слишком далеко отсюда. Чи У стоял в стороне, глядя на людей, которые сидели на корточках на земле и сжигали бумажные деньги. Во время похорон Сяо Цзюэ не пришёл. Многие из этих людей, которые сожгли бумажные деньги, пришли на поиски пропавших членов семьи, но не смогли найти своих родственников. В конце концов, у многих девушек, убитых Сунь Лином, даже не осталось трупов, и их съели волки или звери, а некоторые были брошены в братские могилы.

Седая старуха сжигала бумажные деньги в железном тазу. Она была слишком стара, чтобы ходить, а её внук шёл по горной дороге с ней на спине. Её маленькая внучка была похищена Сунь Лином четыре года назад и больше никогда не появлялась. Теперь также не было никаких следов ее внучки, найденных в трупах, найденных во дворе Сунь Лина.

Старуха дрожащим голосом сказала: "Я сожгу бумажные деньги для этих девочек. В будущем, если кто-то с добрыми намерениями увидит мою девочку, они сожгут бумажные деньги за мою девочку... Девочка, теперь ты можешь быть свободна..."

Сун Тао Тао взяла носовой платок, чтобы вытереть слёзы в уголках глаз, и сказала:

- Слишком трудно быть женщиной. Если существует перерождение, то в следующей жизни я не хочу быть женщиной.

- Это не имеет ничего общего с тем, чтобы быть женщиной, - Хэ Янь посмотрела на летающие бумажные деньги. - Быть женщиной не значит страдать, и то же самое верно для мужчины. Если Вы недовольны судьбой, то можете пойти другим путём. Это просто... - она смотрела на эти безмолвные могилы. - Что касается их, то у этих девушек отобрали возможность выбора. Это слишком жестоко.

Сун Тао Тао посмотрела на неё:

- Ты очень отличаешься от обычных мужчин.

- Что?

- Если бы это был обычный мужчина, большинство из них, вероятно, сказали бы, что с вами, женщинами, что-то не так, вам нужно только носить шикарную одежду и сидеть дома. Когда холодно, будет кому добавить одежду и даже кто-то будет ждать вас, когда вы войдёте и выйдете. Вам даже не нужно драться снаружи, - она подражала грубому мужскому голосу, когда с презрением говорила эти слова. - Хорошо ли быть домашним животным? Посадить птицу в клетку и ожидать, что птица похвалит клетку, что та выглядит хорошо. Я думаю, у них проблемы с мозгами...

Хэ Янь засмеялась:

- Ты тоже очень отличаешься от обычных женщин.

- Я родилась другой. Кстати, - Сун Тао Тао посмотрела на неё. - Я всё ещё не знаю твоего имени. Ты не Чэн Ли Шу, а подчинённый второго молодого господина Сяо, верно?

- Меня зовут Хэ Янь, - сказала Хэ Янь. - "Хэ" из дров, "Янь" из реки.

- Итак, это брат Хэ, - сказала Сун Тао Тао. - Ты можешь называть меня Тао Тао.

- Это... - Хэ Янь почесала в затылке, чувствуя, что это было слишком фамильярно. Хотя они обе были женщинами, остальные этого не знали. Она боялась, что это породит ненужные иллюзии в глазах окружающих.

- Вот и всё, - сказал Сун Тао Тао. - Я уже договорилась со вторым молодым господином Сяо сопровождать вас в Лянь Чжоу Вэй на некоторое время, и когда прибудет человек второго молодого господина Сяо, он пришлёт кого-нибудь, чтобы отвезти меня обратно в Шоцзин. Так что, возможно, мне придётся оставаться с тобой большую часть времени в ближайшие несколько дней, - Сун Тао Тао улыбнулась, когда её брови и глаза изогнулись: - Я ещё не была в военном лагере, - она снова стала счастливой и продолжила болтать.

- Юная леди Сун, - Чи У посмотрел вдаль. - Уже поздно, так что этот подчинённый проводит Вас вниз с горы первой.

- Пойдёмте, - согласилась Хэ Янь.

Несколько человек спустились с горы, повернувшись спиной к могилам. На ступенях продуваемого всеми ветрами плато в траве росли заросли белых хризантем. Подул ветерок, и хризантемы слегка кивнули своими головками, как будто нежная девушка благодарила их.

Вскоре после этого их спины исчезли, когда путники пошли своей дорогой.

* * *

Спустившись с горы и вернувшись в гостиницу, где они остановились, Сун Тао Тао нырнула в комнату, чтобы принять ванну. Они были заняты сегодня, и сжигание бумажных денег ранее оставило много бумажной пыли на их телах, поэтому им было необходимо принять ванну, чтобы смыть её.

Особняк Сунь был запечатан, поэтому, естественно, они не могли вернуться и остаться там. Поэтому они остановились в гостинице, где поселились, впервые прибыв в город. Хозяин гостиницы знал истинную личность Сяо Цзюэ, и теперь, когда Сунь Сян Фу и его сын были заключены в тюрьму, он не осмеливался пренебрегать своими обязанностями. Хозяин гостиницы был прилежен, как будто он был каким-то слугой, кружась вокруг Хэ Янь.

Хэ Янь сказала:

- Ничего, ничего. Я сделаю это сам, – она взяла носовой платок и пошла прямо в комнату.

Фэй Нью собирал вещи в комнате. Хэ Янь была потрясена, когда увидела его действия. Девушка спросила:

- Брат Фэй Нью, что ты делаешь?

Фэй Нью сказал с застывшим лицом:

- Я собираюсь жить с Чи У.

Когда они раньше были в особняке Сунь, они втроём жили вместе, Сяо Цзюэ был во внутренней комнате, в то время как Фэй Нью и Хэ Янь были снаружи, и они не чувствовали ничего плохого в этом расположении. Поэтому девушка небрежно сказала:

- Переселяться слишком неудобно.

Фэй Нью замер и недоверчиво посмотрел на неё:

- Ты женщина, как ты можешь находиться со мной в одной комнате?

Хэ Янь равнодушно сказала:

- ... Тебе не нужно изображать стыд.

Фэй Ню не сказал ни слова и быстро собрал свой багаж, как будто девушка перед ним была каким-то бичом. Он избегал Хэ Янь и сразу же ушёл.

Хэ Янь была единственной, кто остался в комнате.

На мгновение она вздрогнула, покачала головой и улыбнулась. В глазах Сяо Цзюэ, хозяина и его слуги, её поведение было неожиданным, но она долгое время жила в казармах и привыкла жить с мужчинами. Что такого сложного было в том, чтобы жить с мужчиной? Ей не было стыдно, как девочке, и она не знала, почему Фэй Ню вёл себя так неловко.

Хэ Янь подошла к кровати и нашла на столе воду и чистые белые салфетки. В комнате также оставалась горячая вода для купания, которую поставил туда Фэй Ню. На её теле всё ещё были раны. Этот человек был таким же, как и его хозяин. Иногда он бывает бесчувственным, но иногда Фэй Ню довольно внимателен.

В комнате никого не было, поэтому Хэ Янь села, чтобы раздеться и принять грубую ванну. Вчера у неё не было возможности осмотреть свои шрамы. Заменяя использованную ткань, она заметила, что её раны не были лёгкими.

Естественно, раны болели, но это было терпимо. Хэ Янь повернулась боком и посмотрела на девушку в зеркале. С раной на её светлой коже это определённо было некрасиво.

Юная леди Хэ лелеяла свою красоту и не могла дождаться, чтобы побаловать себя нектаром и цветочной росой. Теперь она заменила девушку в её теле, Хэ Янь сделала своё тело совершенно неузнаваемым. Если настоящая юная леди Хэ вернётся и увидит такую сцену, она упадёт в обморок от гнева.

Она была очень осторожна, чтобы защитить себя, но как только девушка решила выйти за пределы дома в одиночестве и потеряла убежище своей семьи, она неизбежно получила бы травму. Люди взрослеют от травмы за травмой, и оставленные шрамы в конечном итоге однажды станут бронёй.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1825499>